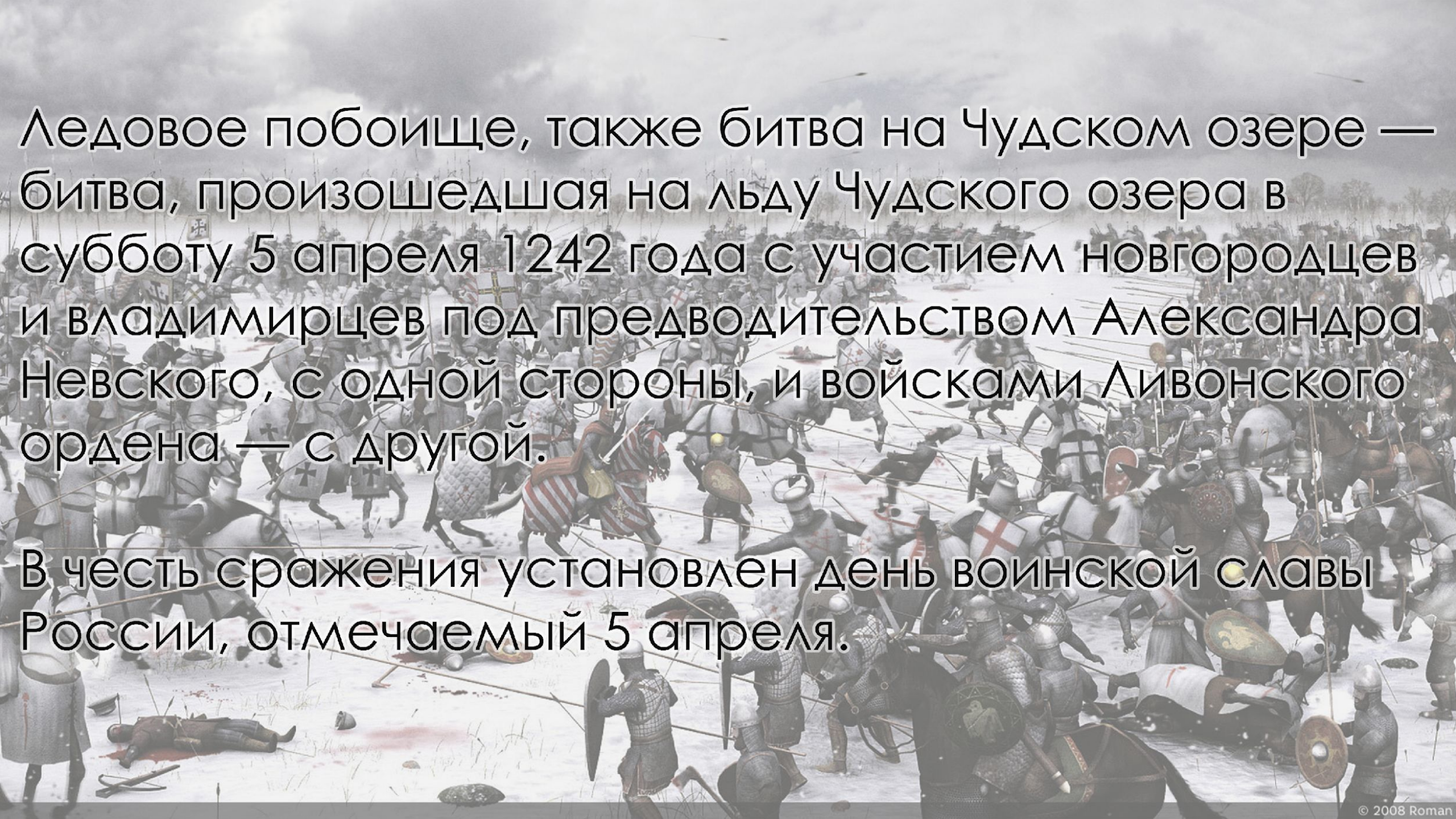

Ледовое побоище

Ледовое побоище, также битва на Чудском озере — битва, произошедшая на льду Чудского озера в субботу 5 апреля 1242 года с участием новгородцев и владимирцев под предводительством Александра Невского, с одной стороны, и войсками Ливонского ордена — с другой.

В честь сражения установлен день воинской славы России, отмечаемый 5 апреля.

Масштаб и значение битвы

В декабре 1237 года папа римский Григорий IX провозгласил второй крестовый поход в Финляндию, а в июне 1238 г. датский король Вальдемар II и магистр объединённого ордена Герман Балк договорились о разделе Эстонии и военных действиях против Руси в Прибалтике с участием шведов. Русские земли в эти годы были ослаблены монгольским нашествием.

Масштаб и значение битвы

Согласно традиционной в российской историографии точке зрения, эта битва, вместе с победами князя Александра над шведами и над литовцами, имела большое значение для Пскова и Новгорода, задержав напор трёх серьёзных врагов с запада — в то самое время, когда остальная Русь была сильно ослаблена монгольским нашествием. В Новгороде Ледовое побоище вместе с Невской победой над шведами ещё в XVI веке вспоминалось на ектениях по всем новгородским церквям.

Пехота

Русское войско

Конные дружины

Масштаб и значение битвы

В советской историографии Ледовое побоище считалось одной из крупнейших битв за всю историю немецко-рыцарской агрессии в Прибалтике, и численность войск на Чудском озере оценивалась в 10—12 тыс. человек у Ордена и 15—17 тыс. человек новгородцев и их союзников, то есть примерно на том же уровне, что и в Грюнвальдской битве — до 11 тыс. человек у Ордена и 16—17 тыс. человек в польско-литовском войске. «Хроника», как правило, сообщает о малочисленности немцев в тех сражениях, которые были ими проиграны, но даже в ней Ледовое побоище однозначно описано как поражение немцев, в отличие, например, от Раковорской битвы (1268).

Масштаб и значение битвы

Английский исследователь Дж. Феннел полагает, что значение Ледового побоища (и Невской битвы) сильно преувеличено: «Александр делал только то, что многочисленные защитники Новгорода и Пскова делали до него и что многие делали после него, — а именно устремлялись на защиту протяжённых и уязвимых границ от отрядов захватчиков». С этим мнением солидарен и российский профессор И. Н. Данилевский. Он отмечает, в частности, что битва уступала по своим масштабам сражению при Сауле (1236 год), в котором литовцами был убит магистр ордена и 48 рыцарей, и сражению под Раковором

Масштаб и значение битвы

Немецкие историки полагают, что, ведя сражения на западных границах, Александр Невский не преследовал сколько-нибудь цельной политической программы, однако успехи на Западе давали некоторую морально-психологическую «компенсацию» за ужасы монгольского вторжения. Многие исследователи полагают преувеличенным и сам масштаб угрозы, которую Запад представлял для Руси. С другой стороны, Л. Н. Гумилёв, напротив, считал, что не татаро-монгольское «иго», а именно католическая Западная Европа в лице Тевтонского ордена и Рижского архиепископства представляла собой смертельную угрозу для самого существования Руси.

Масштаб и значение битвы

Немецкий историк Диттмар Дальманн пишет, что Ледовое побоище сыграло свою роль в формировании русского национального мифа, в котором Александру Невскому отводилась роль «защитника православия и земли Русской» перед лицом «западной угрозы»; победа в битве считалась оправданием политических шагов князя в 1250-е годы. Особенно актуализировался культ Невского в сталинскую эпоху, служа, по мнению Дальманна, своеобразным наглядным историческим примером для культа самого Сталина. Краеугольным камнем сталинского мифа об Александре Ярославиче и Ледовом побоище стал фильм Сергея Эйзенштейна.